

ТЕКСТ И КОНТЕКСТ КАК ЭЛЕМЕНТЫ МАТРИЦЫ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЗЫ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Бердиева Шахноза Набижоновна

(PhD) по филологическим наукам доцент кафедры Русского языка
Ташкентского международного университета Кимё

shat19@inbox.ru

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18400691>

ARTICLE INFO

Received: 25th January 2026

Accepted: 26th January 2026

Online: 27th January 2026

KEYWORDS

документальная проза; текст;
контекст; документальность;
матрица.

ABSTRACT

В тезисе рассматривается документализм как художественный метод современной литературы в аспекте соотношения документа, факта и авторской позиции. Подчёркивается специфика документализма, основанного на установке на фактуальность и свидетельский характер высказывания при сохранении художественной организации текста.

В современной русской литературе начала XXI века документальная проза занимает одно из центральных мест, что обусловлено общим усилением интереса к фактическому, свидетельскому и авторски пережитому материалу. Расширение границ non-fiction, активное взаимодействие художественного и внехудожественного дискурсов, а также стремление литературы к осмыслению травматического и социально значимого опыта актуализируют проблему соотношения текста и контекста как ключевых компонентов документального письма.

Традиционно текст в литературоведении рассматривался как автономная художественная структура, тогда как контекст - как внешнее условие его понимания. Однако применительно к документальной прозе подобное разграничение оказывается недостаточным. Документальный текст изначально ориентирован на реальность, историческую ситуацию, личный или коллективный опыт, что делает контекст не дополнительным, а структурообразующим элементом произведения. Именно контекст - социальный, культурный, исторический, биографический - задаёт направленность интерпретации и участвует в формировании смыслового поля текста [Бахтин 1979: 282].

В работах, посвящённых проблеме документальности, неоднократно подчёркивается, что документальный текст существует на границе литературы и действительности, сочетая в себе признаки художественного высказывания и свидетельского документа [Гинзбург 1997: 9–12].

В этой связи представляется продуктивным рассматривать текст и контекст не как отдельные уровни анализа, а как элементы единой матрицы документальной прозы. Под матрицей в данном случае понимается системная модель, в рамках которой фиксируются устойчивые способы взаимодействия факта, авторского сознания и художественной формы.

Подобный подход соответствует современным исследованиям документальности, в которых подчёркивается сложная природа документального текста как литературного феномена, включённого в широкое поле non-fiction [Алексеева 2018: 48].

В матрице документальной прозы текст выступает как результат авторской селекции, организации и интерпретации фактического материала, тогда как контекст определяет его значимость, достоверность и коммуникативную направленность. Контекст не только «объясняет» текст, но и включён в него имплицитно - через систему отсылок, нарративных стратегий, жанровых ожиданий и авторской позиции.

Таким образом, документальность проявляется не столько в наличии фактов как таковых, сколько в особом способе их текстуализации.

Современная русская документальная проза демонстрирует различные модели взаимодействия текста и контекста: от подчёркнуто хроникального письма до сложных форм рефлексивного повествования, в которых автор осмысляет собственное присутствие в описываемых событиях. Во всех этих случаях контекст становится не фоном, а активным компонентом смыслообразования, без которого текст утрачивает значительную часть своего интерпретационного потенциала.

Следовательно, рассмотрение текста и контекста как элементов матрицы документальной прозы позволяет более точно описать специфику документальности в современной русской литературе и выявить механизмы взаимодействия факта и художественного высказывания. Предложенный подход открывает дополнительные возможности для анализа non-fiction как динамичного и многоуровневого литературного явления.

Вместе с тем анализ текста и контекста в рамках матричного подхода позволяет зафиксировать динамический характер документальной прозы, в которой границы между художественным и внехудожественным дискурсами остаются подвижными.

Таким образом, текст и контекст в документальной прозе образуют не иерархическую, а взаимозависимую структуру, в которой оба компонента участвуют в процессе смыслообразования. Их взаимодействие формирует матрицу документальной прозы как целостную модель, отражающую специфику современного литературного сознания. Подобный подход позволяет рассматривать документальную прозу не только как форму фиксации реальности, но и как особый тип художественного мышления, ориентированный на осмысление опыта в его исторической и культурной обусловленности.

В этом смысле матрица документальной прозы выступает не только аналитическим инструментом, но и теоретической моделью, позволяющей реконструировать способы литературного освоения реальности в современной русской словесности через призму взаимодействия текста и контекста..

Литература:

1. Гинзбург Л. Я. О литературе факта. Л.: Советский писатель, 1997.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
3. Алексеева М. В. Документальность как категория современной прозы // Вопросы литературы. 2018. № 5. С. 45–62